

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 3 (22)

Сентябрь 2020

Интервью: Кулягин И. В. об эффективности профилактической работы, зависящей от уровня координации усилий всех без исключения субъектов этой деятельности

Очергоряева Д. В.

Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса

**Щетинина Е. В.,
Бредихин С. С.**

Диагностика выявления маркеров асоциального поведения учащихся как эффективный инструмент организации первичной профилактической работы в образовательной среде

Чунин А. С.

Феномен скулштинга в современной России. Правовой аспект

18+

Обзор.НЦПТИ № 3 (22), 29.09.2020
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»)
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Газетный, 51, тел. +7 (863) 201-28-17
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир», тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 250 экз.
Заказ № 453.
Подписано в печать
По графику: 29.09.2020
Фактически: 29.09.2020

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Совокупность неопределённости и неизвестной угрозы, как правило, побуждает доверять только официальным источникам и проверенным данным, повышая таким образом авторитет экспертных структур и институтов, а также массмедиа, гарантирующих объективный анализ и оценку обстановки.

Не стала исключением и ситуация с пандемией коронавируса, которая во многом изменила наш жизненный уклад, затронув буквально все сферы бытия и заставив делать выбор, кому стоит доверять в оценке и анализе событий и прогнозах на будущее, а кто отметился распространением фейковой информации о вирусе, став инструментом информационной войны.

Эта проблема, возникшая в самом начале года, когда мы еще находились в состоянии праздничной эйфории, ожидая чудес и исполнения желаний от бленькой мышки из Восточного гороскопа, обернулась для многих наших планов и надежд крахом, явившимся на крыльях летучей мыши из восточного города Ухань.

Для мировой экономики, политики, науки, образования и особенно здравоохранения минувшие полгода стали серьёзным испытанием. А такие словосочетания и неологизмы как «самоизоляция», «удалёнка», «онлайн-образование», «масочный режим», «виртуальный музей», «вакцина», «ковидарность» и даже «ковидиоты» вошли незаметно в наш лексикон и обиход, символизируя новый стиль жизни, работы, учебы и отдыха. Дрогну-

ли устои общества потребления. На первый план вышли проблемы собственной безопасности, а также защищенности семьи, общества, страны от этой «чумы современности». Рукопожатия и объятия остались в прошлом, им на смену пришли частое мытьё рук и санобработка среды обитания. Живое общение перешло в онлайн. Многочисленные ток-шоу давно проходят без зрителей, а привычные семейные походы в торговые и развлекательные центры с трудом, но перемещаются в парки и открытые общественные пространства, где снижается риск близкого контакта и заражения.

Впрочем, не думаю, что этот процесс бесконечен. Будет праздник и на нашей улице. Рано или поздно COVID-19 отступит, да помогут нам эскулапы, волонтеры и карантин в сочетании с собственной дисциплиной. Ну а пока мы намерены предоставить страницы нынешнего выпуска авторам и экспертам, которым можно доверять и которые очень подробно и разносторонне исследуют став-

шую столь актуальной ситуацию с коронавирусом применительно к темам, традиционно освещаемым нашим изданием: безопасность информационного пространства, противодействие сетевым разрушительным структурам, совершенствование информационно-коммуникационных технологий и осуществление непрерывного цифрового развития.

ГОЛОСОВАНИЕ ЗА РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2020 ГОДА

VIDEOFEST.NCPTI.RU

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ОНЛАЙН-ФЕСТИВАЛЬ
СОЦИАЛЬНОГО
МЕДИАКОНТЕНТА

**Я ПРОТИВ
ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЦПТИ

Росмолодежь

Содержание

8

БЫКАДОРОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА

Интервью с Кулягиным И. В.:
Эффективность профилактической
работы зависит от уровня координации
усилий всех без исключения субъектов
этой деятельности

13

ОЧЕРГОРЯЕВА ДЖИРГАЛ ВИКТОРОВНА

Ксенофобия как конфликтогенный фактор
социальной напряженности в условиях
пандемии коронавируса

19

ЗОЛИНА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

Молодежный экстремизм как социальный
феномен (социологическое исследование
НГТУ)

27

**ВЛАСЕНКО АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА,
ЗАНГИЕВ ТАЙМУРАЗ ТАЙМУРАЗОВИЧ,
ГУНАЙ ФАТИМА РАШИДОВНА,
ТУГУШЕВА ЗАЛИНА ЯКУБОВНА**

Оценка деятельности электронных
средств массовой информации в условиях
информационных противоборств

33

**ГОРБУНОВ ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ,
МИЛЕШИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ЛУКИНА ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА,
ПОТАПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА**

О значении правового закрепления
статуса георгиевской ленты в качестве
официального символа воинской славы
России

43

**ЩЕТИНИНА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА,
БРЕДИХИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ**

Диагностика выявления маркеров
асоциального поведения учащихся как
эффективный инструмент организации
первичной профилактической работы в
образовательной среде

48

ЧУНИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Феномен скулшутинга в современной
России. Правовой аспект

Интервью: Эффективность профилактической работы зависит от уровня координации усилий всех без исключения субъектов этой деятельности

Гость рубрики «Интервью» – **Кулягин Игорь Валерьевич**, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, г. Москва

Беседовала **Быкадорова Александра Сергеевна** – заместитель директора по аналитической работе Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

– Игорь Валерьевич, какова роль Национального антитеррористического комитета в противодействии терроризму?

В начале XXI века в ответ на усиление глобальной угрозы международного терроризма в Российской Федерации была создана общегосударственная система противодействия терроризму, предусматривающая комплексную реализацию мер, направленных на борьбу с терроризмом, его профилактику, а также минимизацию и ликвидацию его последствий.

В результате согласованной работы государственных органов по борьбе с терроризмом удалось подавить активность действовавших на территории Северного Кавказа банд, связанных с международными террористическими организациями, привлечь к суду или нейтрализовать их основных главарей и

наиболее активных участников. Как следствие, существенно, в сотни раз, сократилось число преступлений террористической направленности. Значительное их количество предотвращено на стадии подготовки.

С учетом достигнутых результатов в направлении борьбы с терроризмом все большее значение приобретают меры по предупреждению (профилактике) террористических угроз. Практика показала, что эффективность профилактической работы в значительной степени зависит от уровня координации усилий всех без исключения субъектов этой деятельности: федеральных министерств, администраций регионов и муниципальных образований, институтов гражданского общества.

Организация и координация профилактической работы возложена на Национальный анти-

террористический комитет, в состав которого в соответствии с Указом Президента Российской Федерации вошли руководители ряда министерств и ведомств, а также заместители секретаря Совета Безопасности, руководителя администрации Президента и председателей палат парламента.

На региональном уровне координация субъектов профилактики терроризма осуществляется созданными во всех российских регионах при председательстве глав субъектов антитеррористическими комиссиями.

– Одной из задач аппарата НАК является контроль за исполнением Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы. Сейчас действует третий такой документ. Насколько он отличается от предыдущих?

Комплексный план на 2019 – 2023 годы по своему содержанию является последовательным продолжением и развитием работы, проделанной в рамках предыдущих документов. Естественно, с учетом достигнутых за предыдущие периоды положительных результатов, а также принимая во внимание изменившуюся обстановку, в нем были скорректированы цель и задачи деятельности по противодействию идеологии терроризма.

Так, перед исполнителями мероприятий Плана Президентом Российской Федерации поставлена цель: защита населения нашей страны от пропагандистского (идеологического) воздействия международных

террористических организаций, сообществ и отдельных лиц.

В рамках достижения указанной цели приоритетными задачами являются: повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма или уже подпадавшими под ее влияние; реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Особенностью действующего плана является то, что существенно возросла роль в противодействии идеологии терроризма органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что Комплексный план предусматривает и необходимость привлечения к данной работе представителей гражданского общества: общественных и религиозных организаций, лидеров общественного мнения, журналистов, спортсменов, блогеров и т. п.

– В марте 2020 года на брифинге в МИА «Россия сегодня» Вы говорили о большом значении адресной профилактики террористических угроз. Насколько в стране развиты формы адресной профилактики?

Говоря об адресных мероприятиях, важно учитывать, что

формы и методы профилактической работы, а также ее содержание во многом определяются особенностями обстановки в конкретном регионе. Наиболее комплексно и активно меры адресного характера осуществляются в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах. Именно здесь активно развивается практика психологической реабилитации и ресоциализации возвращенных из стран с повышенной террористической активностью членов семей нейтрализованных боевиков, а также социальной адаптации лиц, отбывших наказание за совершение преступлений террористической направленности, применяются другие меры адресной социальной и экономической поддержки людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Им оказывается помощь в трудоустройстве, восстановлении документов и нарушенных социальных связей, получении образования, разъяснении местных особенностей религиозной жизни и по другим вопросам, актуальным для каждого конкретного человека.

Накопленный опыт говорит о том, что в вопросе противодействия распространению идеологии терроризма хорошо зарекомендовали себя мероприятия адресного профилактического воздействия, проводимые региональными органами исполнительной власти в форме индивидуальных или групповых бесед с привлечением религиозно-духовных авторитетов, деятелей культуры, специалистов в сфере социальных наук и психоло-

гов, учитывающие социальные, национальные, психологические, возрастные и иные особенности тех категорий лиц, в отношении которых осуществляется предупредительное воздействие. Кроме того, доказали свою эффективность меры по социальной и культурной адаптации мигрантов, а также воспитательной работы среди молодежи.

В положительном аспекте необходимо отметить практику создания комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. Специалистами этих комиссий помимо кропотливой работы с ними, в том числе по целенаправленной организации трудовой деятельности этих граждан, также проводятся индивидуальные беседы и поддерживаются контакты с родственниками и близкими осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, а также выехавших в зоны вооруженных конфликтов.

На всех направлениях адресной профилактики осуществляется отработка методик своевременного выявления лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма или подпавших под ее влияние, а также оказания им соответствующей психологической помощи.

– Интернет стал неотъемлемой частью жизни, с чем сложно поспорить, и распространение идеологии терроризма приобрело совершенно другие масштабы. Можно ли говорить об использовании Интернета для профилактики распространения идеологии террориз-

ма, есть ли успешные примеры в России?

Деятельность по противодействию идеологии терроризма с использованием сети Интернет осуществляется субъектами профилактики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основная цель этих мероприятий – не только заблокировать противоправную информацию, запрещенную к распространению законом, но и наполнить информационное пространство позитивным контентом, а также сформировать у аудитории внутреннее неприятие насилия как средства достижения справедливости, самореализации и свободы вероисповедания.

Положительная практика наработана в рамках проведения Дня солидарности в борьбе с терроризмом. Например, Росмолодежь создается единая информационная повестка в сети Интернет путем опубликования постов с соответствующими хештегами. Изготавливаются и размещаются в сети Интернет ролики с привлечением сотрудников специальных подразделений, участвовавших в освобождении школы в г. Беслане (2004).

Значительный объем работы на направлении использования сети Интернет для совершенствования профилактической работы осуществляется на региональном уровне: в информационной работе происходит переход от пассивного информирования населения о проведенной работе к активной работе с аудиторией посредством размещения тематического контента в популярных социальных

сетях; организуются интерактивные акции, посвященные популяризации героев, внесших вклад в борьбу с терроризмом, создаются медиатеки с материалами антитеррористического содержания, реализуются другие мероприятия.

При этом нужно отметить, что работа на данном направлении имеет огромный потенциал для дальнейшего совершенствования как с точки зрения её содержания, так и в части форм работы с различными целевыми группами.

– Какую роль в сфере профилактики, по Вашему мнению, играет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации?

В соответствии с российским законодательством Минобрнауки России разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, направленных на противодействие идеологии терроризма в сфере высшего образования и научной деятельности,

а также организует исполнение Комплексного плана в подведомственных образовательных организациях.

Существенная работа проделана министерством в части формирования системы подготовки кадров. Для обучения специалистов, непосредственно участвующих в противодействии терроризму, созданы соответствующие учебно-методические центры, разработаны программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также педагогических работников. В настоящее время завершается подготовка учебно-методических материалов для обеспечения занятий по указанным программам.

Особое место ведомство занимает в определении государственной политики в области противодействия терроризму в сфере образования по отношению к образовательным организациям, подведомственным другим министерствам. Для выработки согласованных подходов к реализации профилактических мер создан Координационный совет по вопросам повышения эффективности формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма, включающий в свой состав должностных лиц заинтересованных министерств и ведомств. На заседаниях совета рассматриваются актуальные вопросы профилактической работы с молодежью,

что помогает сфокусироваться на ее проблемах и вырабатывать меры по их предотвращению в сфере образования.

Для учета региональной специфики при осуществлении профилактики терроризма в студенческой среде Министерством организовано информационное взаимодействие подведомственных образовательных организаций и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования и молодежной политики.

Кроме того, представители Минобрнауки принимают активное участие в форумных кампаниях, проводимых под эгидой НАК. В рамках указанных мероприятий до представителей региональных органов исполнительной власти и вузов доводятся установки, касающиеся выполнения Комплексного плана, а также распространяется передовой опыт организации и проведения мероприятий по его исполнению.

Важное значение имеет также деятельность министерства по продвижению доступной для понимания молодежи информации о позиции научного сообщества в отношении антитеррористической деятельности государства. Для достижения этой цели целесообразно развивать и совершенствовать портал «Наука и образование против террора», а также имеющиеся интернет-ресурсы образовательных организаций.

Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса

Очергоряева Джиргал Викторвна — научный сотрудник отдела экономических исследований бюджетного научного учреждения Республики Калмыкии «Институт комплексных исследований аридных территорий», Республика Калмыкия, г. Элиста

Определяющим событием 2020 года является возникновение и распространение новой коронавирусной инфекции, признанной 30 января 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение.

За короткий промежуток времени пандемия коронавируса привела к нарушению привычной жизни общества, сбоям в экономике, а системы здравоохранения многих стран работают на пределе своих возможностей. Сегодня правительства разных стран принимают серьезные меры, чтобы минимизировать экономические последствия коронавируса. Они затрагивают сферу труда, торговлю, образование и транспорт. К примеру, во многих странах уже запущены комплексные государственные программы по поддержке населения, индивидуальных предпринимателей, программы по борьбе с безработицей.

Изменения в привычный уклад жизни зачастую порождают противоречия: в социальных сетях стали популярны теории заговора и в целом недостоверная информация о коронавирусе, в магазинах наблюдалось завышение цен на продукты первой необходимости, возникла острая проблема дефицита средств индивидуальной защиты, перед многими работодателями встал вопрос о сокращении или увольнении сотрудников в связи со сложной экономической ситуацией, обусловленной пандемией коронавируса и введением в связи с этим режима нерабочего времени. Подобные противоречия в обществе и их динамика проявляются в росте социальной напряженности, которая как самостоятельное социальное явление требует своего анализа, управления и в конечном счете разрешения.

Социальная напряженность подразумевает под собой специфическое состояние общественного сознания, особую ситуацию

Рис. 1. Штаб-квартира ВОЗ в Женеве

восприятия и оценки действительности, это одновременно сторона и индикатор конфликта и социального кризиса.

В России, как принято считать, у истоков исследования сущности социальной напряженности до начала 90-х годов прошлого столетия стояли психологи [1]. Психическая напряженность подразумевает под собой «предвосхищение субъектом неблагоприятного для него развития событий» и «состояние, сопровождающее деятельность в неблагоприятных условиях» [2].

В современной западной социологии феномен социальной напряженности изучается в рамках теории социального стресса. Теория стресса, впервые сформулированная Г. Селье, выдвигает гипотезу о негативном влиянии неблагоприятных жиз-

ненных событий на физическое здоровье человека» [3]. Исходя из данного постулата, в основе теории лежит изучение удовлетворенности индивидов здоровьем, семьей, социально-экономическим статусом.

В соответствии с теорией В. И. Рукавишникова социальная напряженность характеризует особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера. Рассматривая проявления напряженности на социально-психологическом уровне, он выделяет следующие характерные для нее признаки:

1) неудовлетворенность существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, социальным порядком в широком смысле слова;

2) утрата доверия к властям, рост пессимизма, усиление циркуляции слухов в обществе, возникновение атмосферы массового психического беспокойства и эмоционального возбуждения.

Н. Смелзер объясняет проявление социальной напряженности возникновением ситуации неопределенности, когда социальные группы находятся в неведении. При этом формы реакции общества в ситуации неопределенности различны: надежда на благополучный исход, истерия, крайнее возбуждение, враждебность, применение насилия, митинги, погромы, забастовки, которые только усиливают социальную напряженность и конфликтную активность.

В эпоху пандемии коронавируса социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, имеет ряд индикаторов:

1) массовое психическое беспокойство, эмоциональное возбуждение;

2) стихийные массовые действия (ажиотажный спрос, скупка товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.).

3) распространение пессимистических оценок будущего, фейковые новости, теории заговора;

4) неудовлетворенность существующими условиями жизни, утрата доверия к государственной власти и низкий уровень поддержки действий главы государства;

5) ограниченность потребностей и интересов как результат

социальной депривации, выраженной в форме вынужденной самоизоляции, обусловленной чрезвычайной ситуацией эпидемиологического характера;

6) готовность к протестным действиям (готовность к участию несанкционированных протестных акций);

7) показатели социальной идентификации, выражаемые через осознание людьми своей принадлежности к определенным общественным группам, деление на «своих» и «чужих». Именно ксенофобия как конфликтогенный фактор провоцирует и усиливает социальную напряженность, служит мощным фактором роста насилия.

Ксенофобия и социальная напряженность присущи любому обществу, независимо от религии, расы и национального состава, также обе детерминанты на постоянной основе находятся в латентном состоянии и при наличии определенных факторов получают динамическое развитие, вызывая раскол массового сознания на «своего» и «чужого», «мы» и «они». Пандемия коронавирусной инфекции выявила то, что всегда существует в латентном состоянии: страх другого и идея того, что угроза жизни и безопасности приходят откуда-то извне.

Исторически ксенофобия возникла как необходимая мера построения взаимоотношений с незнакомыми племенами. Так ксенофобия способствовала выживанию племени и передаче чистых генов потомкам. Кроме того, страх незнакомцев основывался на наблюдении, что

инородные племена могут быть возбудителями и разносчиками новых и опасных (из-за отсутствия нужных антител) для коренных жителей болезнетворных микроорганизмов.

Наряду с ростом количества зарегистрированных случаев коронавируса увеличивались случаи столкновения азиатов с ненавистью и притеснением со стороны местных жителей: отказ от обслуживания, оскорбления на улице и в социальных сетях, избегание непосредственного контакта в общественных местах. Нередко неприязнь и ненависть приводили к случаям применения насилия в отношении граждан Юго-Восточной и Средне-Восточной Азии. Ксенофобии также подвергались россияне, которые этнически относятся к монголоидной расе (калмыки, буряты, тувинцы, хакасы).

Вместе с тем вторая волна эпидемии коронавируса в Китае разожгла ксенофобию к иностранным гражданам. Несмотря на то, что все завезенные случаи коронавируса были обнаружены у граждан Китая, общественность винила иностранцев, живущих в КНР, в повторном распространении пандемии коронавируса. Иностранцы сталкивались с дискриминацией в общественных местах, возникали сложности с арендой жилья, также местные жители избегали непосредственного контакта с иностранцами.

Неприязнь к китайцам переклала в нетерпимость к согражданам, эвакуируемым из Китая. Так, протесты на Украине, проходившие 19–20 февраля 2020 года, вызвали резонанс в СМИ и ми-

ровом сообществе, получив неодобрение и недоумение в связи с подобной реакцией. Местные жители нескольких украинских городов не допускали посадки самолета, на борту которого были украинские и иностранные граждане, эвакуируемые из Китая. Минздрав Украины заранее выпустил официальное заявление, содержащее информацию об эвакуации людей, ранее получивших отрицательные результаты на наличие коронавирусной инфекции, и нахождении врачей, специализирующихся на медицине катастроф, и организации двухнедельного карантина для эвакуируемых пассажиров в специализированном учреждении.

Вопреки выпущенному заявлению жители Полтавской, Харьковской и Львовской областей с целью недопущения посадки самолета и блокировки проезда автобуса в некоторых городах силами протестующих граждан были перекрыты дороги, установлены самодельные блокпосты из автомобильных шин. Напряженность среди протестующих увеличивалась по причине отсутствия информации об аэропорте, где должен произвестись посадку самолет из Китая, и учреждения, в котором будут находиться прилетевшие из Уханя граждане на двухнедельном карантине.

Участники акций протеста объясняли свое поведение как необходимую меру для предотвращения завоза коронавирусной инфекции на территорию Украины, защиты своей близки от угрозы заражения Covid-19.

Рис. 2. Протесты в Новых Санжарах

Акции протеста, вызванные ксенофобией к соотечественникам, можно объяснить и как результат утраты доверия к власти. Ксенофобские настроения в обществе вызревают в результате тенденции ослабления государственной власти – к такому выводу пришел социолог Л. Г. Бызов. Согласно опросу Киевского международного института социологии, 47 % респондентов поддерживают действия президента Владимира Зеленского, когда в марте 2020 года уровень доверия Зеленского составил 52 % [4].

В конфликтах, движущихся ксенофобией, противоборствующая сторона выступает как «они», «другой» или «чужой» – угроза здоровью, общественному порядку и жизни. Именно чувство неприязни и даже ненависти служит основой конструирования «образа врага» и идеологической сплоченности социальных групп. В то время как «мы» или «свой» воспринимаются как эталон чувствования и правильного поведения.

В конфликтах современности отмечается тенденция, заключающаяся в усложнении образа «чужого» и его роли: происходит изменение самосознания «своего» и восприятия «другого». В условиях пандемии коронавируса «чужим» может стать не только заболевший коронавирусом, но и мигрант, приехавший из дальнего или ближнего зарубежья на заработки, иностранный студент, приехавший для обучения в учреждение высшего и среднего специального образования, соотечественник, прилетевший из другого государства, и житель ближайшего города или села, и даже сосед по дому.

Стоит отметить, что на подсознательном уровне человек боится не самого человека, а возможности утратить культурную идентичность и индивидуальность. Это не страх определенной другой национальности, а желание народа обеспечить своих близких безопасными условиями проживания без потери их индивидуальных характеристик.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить основные факторы формирования ксенофобии в условиях пандемии коронавируса:

1) стремление народа обеспечить безопасные условия для здоровья и жизни;

2) некоторая доля общественности под влиянием стремления обеспечить безопасные условия жизни и финансовое благополучие, и чувства социального протеста начинает искать виновных в сложившейся ситуации;

3) распространение недостоверной информации в СМИ и сети Интернет;

4) сложная экономическая ситуация в стране, отсутствие мер экономической поддержки населения могут привести к ослаблению государственной власти, ведущее к ослаблению функций государственной власти и усилению межэтнических конфликтов;

5) тревожное и беспокойное состояние общественности, смутные перспективы на будущее: разговоры переходят от общей обеспокоенности ситуацией к индивидуальным перспективам с большим количеством обсуждений вокруг личных действий, которые нужно предпринять.

Таким образом, в условиях пандемии коронавируса ксенофобия является результатом стихийной реакции общественности на складывающуюся эпидемиологически неблагоприятную ситуацию, источником которой стала страна Восточной Азии. По мере распространения коронавирусной инфекции

в мире, количество случаев ксенофобии заметно снизилось, однако социальная напряженность сохраняется. Анализ социальных сетей показывает, что доля тех, кто беспокоится о работе и своей финансовой безопасности (54 %), по-прежнему существенно выше доли обеспокоенных своим здоровьем (32 %) [5].

Литература и ссылки

1. Ульянова И. А. Социальная напряженность в студенческом социуме: Опыт социологического исследования: Автореферат дис. канд. соц. наук / Ульянова И. А. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та. 2005. С. 6.

2. Михеев И. В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета, 2010 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-napryazhennosti-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-sotsialno-gumanitarnoy-nauke> (дата обращения: 20.05.2020).

3. Стресс жизни: Сборник / Составители: Попова Л. М., Соколов И. В. (О. Грегор. Как противостоять стрессу. Г. Селье Стресс без болезней). СПб.: ТОО «Лейла», 1994. С. 79.

4. Уровень поддержки Зеленского падает. Антирейтинг за время карантина вырос на 10% // СТРАНА.ua. URL: <https://strana.ua/news/268198-rejtin-neodobrenija-zelenskoho-s-martavyros-na-10-opros.html> (дата обращения: 20.05.2020).

5. Adapt! Две трети опрошенных россиян носят медицинские маски // Ipsos.com URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/adapt-dve-treti-oproshennykh-rossiyan-nosyat-medicinskie-maski> (дата обращения: 20.05.2020).

Молодежный экстремизм как социальный феномен (социологическое исследование НГТУ)

Золина Юлия Викторовна – студентка кафедры социологии и массовых коммуникаций факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, г. Новосибирск

В данной статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди студентов Новосибирского государственного технического университета на тему «Причины распространения экстремизма в молодежной среде». Цель исследования – изучение потенциала, причин, форм и специфики экстремистских проявлений студенческой молодежи Новосибирского государственного технического университета.

Проблема молодежного экстремизма в России в последние несколько десятилетий приобретает особую остроту. Молодые люди чаще всего совершают преступления агрессивного характера, что является благодатной почвой для возвращения идей экстремизма. Формированию этого явления способствуют социально-возрастные, психологические и культурные особенности молодежи. Связано это с

вопросами социализации молодежи в условиях ухудшения социальной и культурной жизни российского общества, а также из-за влияния новых информационно-коммуникационных технологий [3].

С целью изучения потенциала, причин, форм и специфики экстремистских проявлений студентов НГТУ, нами был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие 1159 студентов Новосибирского государственного технического университета. Для проведения опроса нами была разработана анкета, которая состояла из 22 вопросов. Анкетирование было произведено на основе опросного ресурса Google Forms, все анкеты были анонимными. Возраст опрошиваемых варьировался от 17 до 30 лет. Респонденты в возрасте от 17 до 19 лет составляли 540 человек (46,4 %), от 20 до 22 лет – 516

(44,2%), от 23 до 25 лет – 91 (7,6%), от 26 до 28 лет – 9 (0,8%), от 29 до 30 лет – 12 (1%). Участвующие в опросе респонденты распределены следующим образом: 647 (55,3%) лиц мужского пола, 521 (44,7%) – женского.

Анализ результатов анкетирования показывает, что большинство респондентов слышали об экстремизме, но их знания являлись достаточно поверх-

ностными – 644 (55,2%). С понятием «экстремизм» хорошо знакомы 469 (40,4%) респондентов. На основе полученной информации можно сделать вывод, что большинство студентов Новосибирского государственного технического университета информированы по данному направлению. Однако 30 (2,5%) студентов не знакомы с данной проблемой.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли вы, что такое экстремизм?»

Для изучения мнения молодежи относительно серьезности проблемы экстремизма в Новосибирской области был включен соответствующий вопрос. Большинство опрошенных – 399 (34,5%) не рассматривают данную проблему как серьезную, но она есть в жизни молодежи. 339 (29,3%) студентов затруднились в ответе. 216 (18,7%) студентов считали данную проблему достаточно серьезной. Надуманной проблему посчитали 177 (15,3%). И лишь 25 (2,2%) респондентов отнесли проблему экстремизма к одной из наиболее серьезных. Низкий уровень оценки степени актуальности проблемы экстремизма для

Новосибирской области – показатель, основывающийся в значительной степени на личном опыте, самоощущениях молодых людей, воспринимаемой агрессивности внешней среды.

Студенты, относящие экстремизм к одной из наиболее серьезных социальных проблем, испытывают серьезные опасения за свою жизнь и жизнь своих близких. Та же часть, которая не относит проблему к числу наиболее актуальных, не связывает деятельность экстремистских группировок с собственной безопасностью. Так, 430 (37,2%) опрошенных воспринимают различные формы проявления экстремизма скорее как поведе-

ние, нарушающее формальные нормы права, но не представляющее угрозы для рядовых обывателей. 397 (34,3%) не видят ни для себя, ни для своих близких

каких-либо угроз, связанных с деятельностью экстремистских группировок. 170 (14,7%) опасаются за свою жизнь и жизнь своих близких.

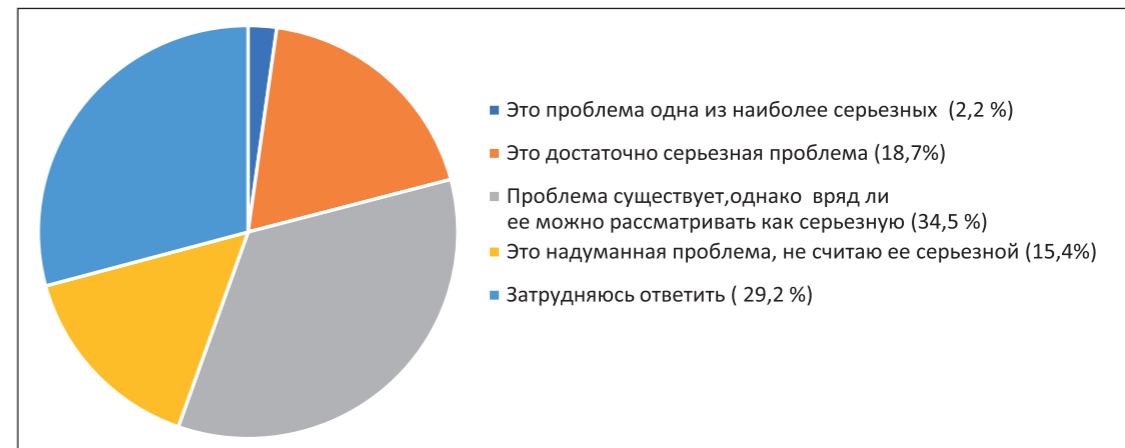

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько серьезной, с вашей точки зрения, является проблема экстремизма для Новосибирской области?»

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Видите ли вы угрозу лично для себя или членов вашей семьи, связанную с деятельности экстремистских группировок?»

Экстремизм ассоциируется у молодежи в первую очередь с причастностью к террористической деятельности – 945 (81,7%), проповедованием нетерпимости в отношении представителей других национальностей или рас – 776 (67,1%), поддержкой идей фашизма – 749 (64,7%) и на-

силственных методов борьбы – 737 (63,7%). В то же время социально-протестный экстремизм как крайнюю форму идейной ориентации на борьбу за справедливость, включая выступления за свержение власти – 333 (28,8%), проповедование социальной нетерпимости – 485 (41,9%)

или же противодействие властям – 282 (24,4 %) относят к экстремистским действиям.

Рассуждая о причинах, лежащих в основе экстремистского поведения, респонденты чаще всего упоминали о бедности – 724 (62,3 %), склонности к насилию, агрессии – 725 (62,4 %), специфическом толковании религиозных учений – 602 (52,1 %), низком уровне образования – 535 (46%), неприятие действительности протест – 539 (46,4 %), влияния сверстников, ближнего окружения – 501 (41,1 %). В общественном сознании молодежи именно неудовлетворенность качеством жизни воспринимается как основной внутренний побудитель экстремистской активности. Кроме того, к числу наиболее значимых причин, лежащих в основе экстремизма, были отнесены ценностные аспекты – специфическое толкование религиозных учений. В то же время фактор национальной прина-

длежности, поиск идентичности не воспринимаются как причины, стимулирующие к выбору экстремальных моделей поведения.

На вопрос о каналах распространения экстремистской информации 669 (57,9 %) опрошенных студентов НГТУ главным каналом выбрали сеть Интернет. «Религиозных наставников» в качестве опасного канала распространения информации отметили 580 (50,2 %). Можно предположить, что тема религиозного экстремизма в молодежной среде не теряет свою актуальность. Следующим каналом были выделены случайные люди 276 (23,9 %). От соседей, друзей – 264 (22,9 %) Самым наименее вероятным каналом получения информации о экстремизме студенты учебу за рубежом 49 (4,2 %). Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что обучающиеся не видят в обучении за рубежом опасности.

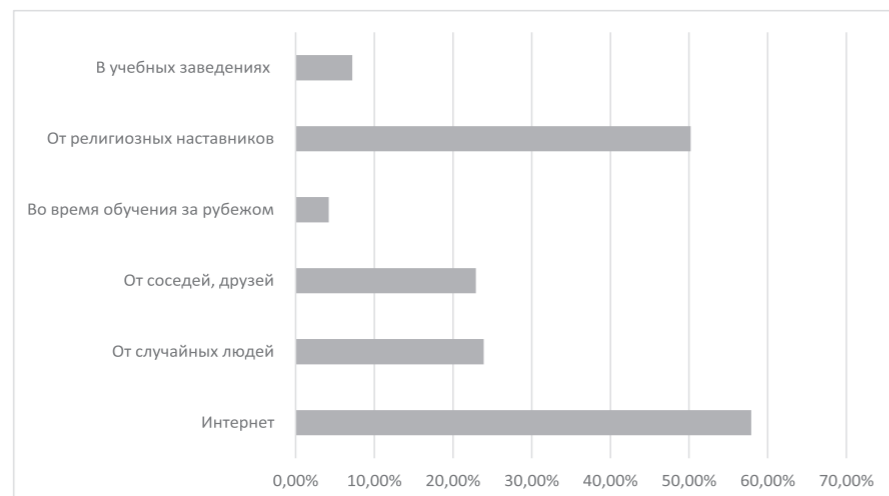

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По вашему мнению, самые популярные каналы для распространения экстремизма?»

Следующим был задан вопрос о том, встречались ли студенты НГТУ с информацией, которую распространяют экстремистские организации. 735 (63,7 %) ответили «нет» и 245 (21,2 %) ответили «да».

Наиболее опасной формой экстремизма студенты считают национальный экстремизм – 812 (70,1 %), воспринимаемый как этническое насилие. В рейтинге потенциальной опаснос-

ти доминирует также религиозный экстремизм – 776 (67%). Формы экстремизма, связанные с политической борьбой, большинством не воспринимаются как приводящие к физическому насилию, и, соответственно, не представляющие столь явной угрозы для личной безопасности – 431 (37,2 %). Только 335 (28,9 %) студентов осознают опасность деятельности неформальных молодежных объединений.

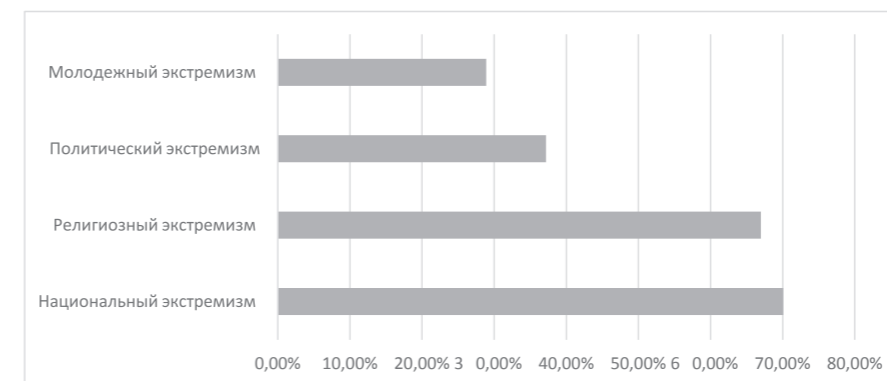

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие формы экстремизма наиболее опасны?»

Иерархия ответов респондентов на вопрос «Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной жизни?» распределилась следующим образом:

- сталкиваюсь достаточно часто – 17 (1,5 %);
- сталкивался несколько раз – 68 (5,9 %);
- сталкивался однажды – 95 (8,2 %);

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями экстремизма в повседневной жизни по Новосибирской области?»

Также мы посчитали необходимым выяснить, приходилось ли нашим респондентам когда-либо совершать действия экстремистского характера. Положительным оказалось то, что большая часть опрошенных 1078 (92,9 %) ответили, что им не

приходилось совершать действия экстремистского характера, однако 59 (5,1 %) не смогли ответить на этот вопрос. Остальные 23 (2%) ответили, что имеют опыт совершения экстремистских действий.

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Совершали ли вы действия экстремистского характера?»

Данные исследования показали, что 176 опрошенных (15,2 %) с уверенностью готовы помочь сотрудникам правоохранительных органов в противодействии экстремизму, скорее готовы оказать помощь – 440 (38 %),

не готовы – 169 (14,6 %) скорее нет – 137 (11,8 %). Таким образом, большинство респондентов готовы помочь и содействовать сотрудникам правоохранительных органов.

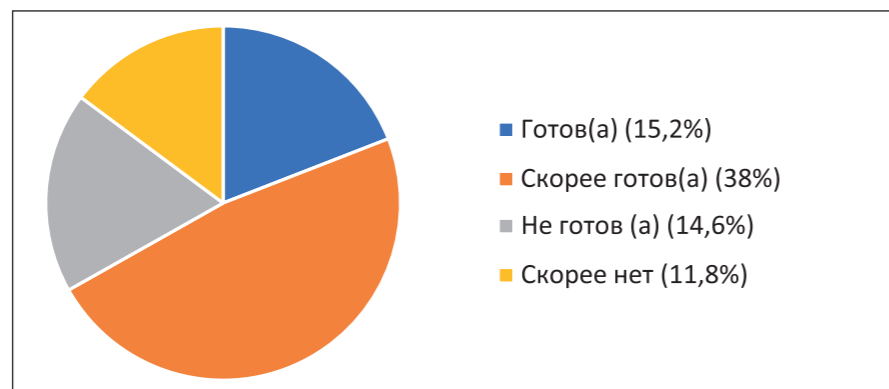

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Готовы ли вы оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму?»

Далее респондентам был задан вопрос «Знаете ли вы, куда следует обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма?», цель которого – выявление информированности молодежи о структурах, в которые при необходимости могут

обратиться при обнаружении фактов проявления экстремизма. Было выяснено, что знают 486 (42 %) всех опрошенных, но в то же время 480 (41,5 %) человек не знают. 192 (16,6 %) опрошенных выбрал вариант «Затрудняюсь ответить».

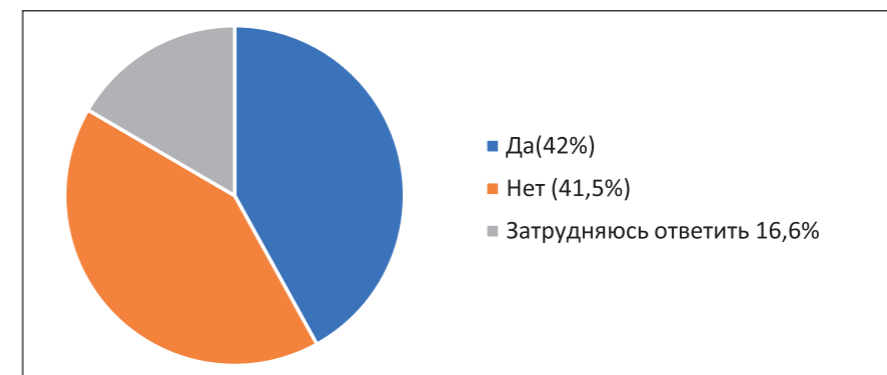

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли вы, куда следует обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма?»

Что касается институтов играющих, наиболее важную роль в профилактике экстремизма, то такими по мнению респондентов являются семья – 801 (69,2 %)

опрошенных, школа / вуз – 541 (46,7 %), СМИ – 320 (27,6 %), органы власти – 237 (20,5 %), общественные и религиозные организации – 232 (20 %).

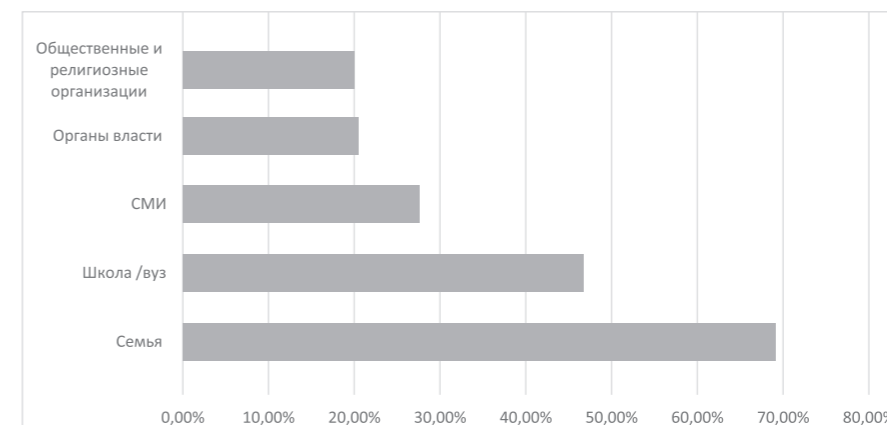

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие институты играют наиболее значимую роль в профилактике экстремизма?»

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство опрошенных знакомы с понятием «экстремизм», но есть и те, для кого данное явление находится «за гранью понимания». В основном молодежь негативно относится к проявлению экстремизма, они в большинстве случаев не сталкивались и не совершали действий экстремистского характера. Респонденты не видят в проявлениях экстремизма глобальную проблему.

Также нам удалось выяснить, что к причинам, лежащим в основе экстремистского поведения, опрошенные относят неудовлетворенность качеством жизни и воспринимают это как основной внутренний побудитель экстремистской активности. Кроме того, к числу наиболее значимых причин, лежащих в основе экстремизма, были отнесены ценностные аспекты – специфическое толкование религиозных учений. Основным источником получения информации, по мнению студентов, будет сеть Интернет, но и тема религиозного экс-

тремизма в молодежной среде не теряет свою актуальность. Также непосредственное общение со сверстниками имеет большую роль. Наименее вероятным каналом получения информации экстремистского характера студенты выбрали учебу за рубежом. В случае нахождения материалов экстремистского характера молодежь готова содействовать в помощи сотрудникам правоохранительных органов, но половина опрошенных не знает, куда обращаться в таком случае.

Литература и ссылки:

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 38.

2. Андреева Г. М. Социальная психология: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Наука, 1994. С. 114.

3. Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность [электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-aktualnaya-problema-sovremennosti-sotsialno-pedagogicheskaya-suschnost> (дата обращения 18.05.2020).

Оценка деятельности электронных средств массовой информации в условиях информационных противоборств

Власенко Александра Владимировна – кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

Зангиев Таймураз Таймуразович – кандидат технических наук, доцент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

Гунай Фатима Рашидовна – инженер, ассистент кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

Тугушева Залина Якубовна – инженер кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

На начало 2020 года более 4,5 млрд людей пользуются интернетом, а аудитория социальных сетей перевалила за отметку в 3,8 млрд. Почти 60 % мирового населения уже онлайн. В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются 81 % россиян [1].

В связи с этим проблема анализа интернет-пространства является как никогда актуальной, так как интернет является инструментом, формирующим общественное мнение и современную реальность, и является неотъемлемой частью повседневной жизни людей.

Особое внимание в интернет-пространстве необходимо уделять вопросам экономического и политического характера, так как от направленности этих событий зависит благополучие населения и темпы развития производительных сил.

Высокий интерес со стороны общества к событиям государственной важности в сферах здравоохранения, экономики и развития, внешней политики, внутренней политики и серьезное влияние этих событий на формирование общественного сознания привело к тому, что электронные СМИ уже в течение многих лет используются в качестве инструмента для инфор-

мационной войны. В связи с этим нельзя слепо доверять информации, полученной из глобальной сети и прежде всего необходимо осуществлять анализ достоверности полученных данных, чтобы не попасть под негативное информационное воздействие.

Для того чтобы не допускать деструктивную пропаганду и дезинформацию населения в условиях информационной войны, необходимо провести кластер-

ный анализ электронных средств массовой информации.

Для анализа интернет-сайтов созданы кластеры и присвоены им следующие наименования, которые характеризуют направленность электронных СМИ: Патриоты, Деструкторы, Аналитики.

На основе созданных кластеров разработана матрица оценки электронных СМИ «Реакция-Важность» (рис. 1).

Рис. 1. Матрица оценки электронных СМИ «Реакция-Важность»

В представленной кластерной карте уровень важности событий вычисляется с помощью мнений экспертов, представленных нечеткими отношениями предпочтения на множестве степеней важности, так как не всегда эксперт может уверенно отнести событие к какому-либо уровню важности.

Как правило, происходит смещение позиций оценки как внутри кластеров, так и между кластерами для одного и того же СМИ

при изменении предметной категории новостных событий, поэтому целесообразно применять инструменты выбора, использующие нечеткую исходную информацию [2].

Реакция на различные события определяется с использованием информационной аналитической системы «Семантический архив». Более подробное описание разработанного алгоритма кластеризации электронных СМИ с помощью матрицы оцен-

ки электронных СМИ «Реакция-Важность» приведено в статье [3].

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в мире вообще и в Российской Федерации в частности, актуальностью и исключительной важностью вопроса было выбрано в качестве объекта исследования событие «Президент Российской Федерации потребовал предоставлять выплаты вра-

чам за факт работы с больными COVID-19» и проанализирована направленность реакций электронных СМИ (ЭСМИ) по отношению к мерам правительства по поддержке населения и по борьбе с инфекционным заболеванием COVID-19.

Нечеткие отношения предпочтения уровней важности для трех экспертов представлены ниже (см. табл. 1, 2, 3).

Эксперт 1	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	1	0,1	0,3
Средняя	0,9	1	0,4
Высокая	0,7	0,5	1

Таблица 1. Нечеткие отношения предпочтения уровней важности для Эксперта № 1

Эксперт 2	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	1	0,4	0,3
Средняя	0,6	1	0,5
Высокая	0,9	0,7	1

Таблица 2. Нечеткие отношения предпочтения уровней важности для Эксперта № 2

Эксперт 3	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	1	0,3	0,1
Средняя	0,9	1	0,6
Высокая	0,8	0,4	1

Таблица 3. Нечеткие отношения предпочтения уровней важности для Эксперта № 3

Отношение относительной важности мнений экспертов описано матрицей нечеткого отношения Θ (табл. 4).

Θ	\mathcal{E}_1	\mathcal{E}_2	\mathcal{E}_3
\mathcal{E}_1	1	0,2	1
\mathcal{E}_2	0,8	1	0,3
\mathcal{E}_3	0,9	0,6	1

Таблица 4. Отношение относительной важности мнений экспертов

Множество недоминируемых альтернатив мнений каждого эксперта можно получить с помощью (1).

$\varphi^{н.д.}(x, p) = 1 - \sup[\varphi(y, x, p) - \varphi(x, y, p)]$, (1)
где $\varphi^{н.д.}(x, p)$ – нечеткое подмножество недоминируемых альтернатив, соответствующее н. о.

R	Низкая	Средняя	Высокая
$\varphi^{н.д.}(\cdot, \mathcal{E}_1)$	0,2	0,9	1
$\varphi^{н.д.}(\cdot, \mathcal{E}_2)$	0,4	0,8	1
$\varphi^{н.д.}(\cdot, \mathcal{E}_3)$	0,3	1	0,8

Таблица 5. Нечеткие множества недоминируемых альтернатив

Далее строится свертка E в виде композиции соответствий по формуле:
 $E = R^T \circ \theta \circ R$

п. $\varphi(x_p, x_j, p)$ при фиксированном $p \in P$, в данном случае P – множество экспертов.

В соответствии с формулой (1) получены следующие нечеткие множества недоминируемых альтернатив, представленные в виде матрицы R (табл. 5).

В результате образуется н. о. п. $\mu(x_p, x_j)$, индуцированное на множестве функциями $\varphi^{н.д.}$ и нечетким отношением θ (табл. 6).

	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	0,4	0,4	0,4
Средняя	0,4	1	0,9
Высокая	0,4	1	1

Таблица 6. Н. о. п. $\mu(x_p, x_j)$, индуцированное на множестве функциями $\varphi^{н.д.}$ и нечетким отношением θ

Для выделения из полученного н. о. п. нечеткого подмножества недоминируемых альтернатив используется соотношение:

$$\tilde{\mu}^{н.д.}(x_i) = 1 - \sup[\mu(x_j, x_i) - \mu(x_i, x_j)] \quad (3)$$

	Низкая	Средняя	Высокая
$\tilde{\mu}^{н.д.}(x_i)$	0,4	0,9	1

Таблица 7. Множество недоминируемых альтернатив

Для получения скорректированного нечеткого множества недоминируемых альтернатив применяется формула:

$$\mu^{н.д.}(x_j) = \min\{\tilde{\mu}^{н.д.}(x_j), \mu(x_p, x_j)\} \quad (4)$$

	Низкая	Средняя	Высокая
$\mu^{н.д.}(x_i)$	0,4	0,9	1

Таблица 8. Итоговое множество недоминируемых альтернатив

На основе данного алгоритма с целью автоматизации процесса, разработан программный модуль для вычисления степени важности события.

Из полученных результатов следует вывод, что альтернатива «Высокая важность» для выбранного события имеет наибольшую степень недоминируемости, поэтому следует считать рациональным данный уровень важности для последующих этапов исследования.

После вычисления важности события определяется реакция электронных СМИ на данное событие с помощью средства для автоматизации сбора и аналитической обработки информации из различных источников семантического архива. Семантический архив взаимодействует с онлайн-базами СМИ, проводит автоматический сбор новостных

статей с сайтов СМИ и сбор сообщений из блогов и форумов, сбор информации, найденной через поисковые системы, оповещает пользователей о появлении важной информации, хранит статьи и сообщения и предоставляет широкие возможности поиска.

Для наглядного примера были выбраны три различных новостных источника, названия которых скрыты в связи с продолжением исследований в области кластеризации. В статье они условно обозначаются как ЭСМИ № 1, ЭСМИ № 2 и ЭСМИ № 3.

Подробное описание позиционирования электронных СМИ на кластерной карте представлено в статье [4].

На основе ранее полученной матрицы был проведен статистический анализ, результаты которого показаны на рис. 2.

Анализ электронных СМИ

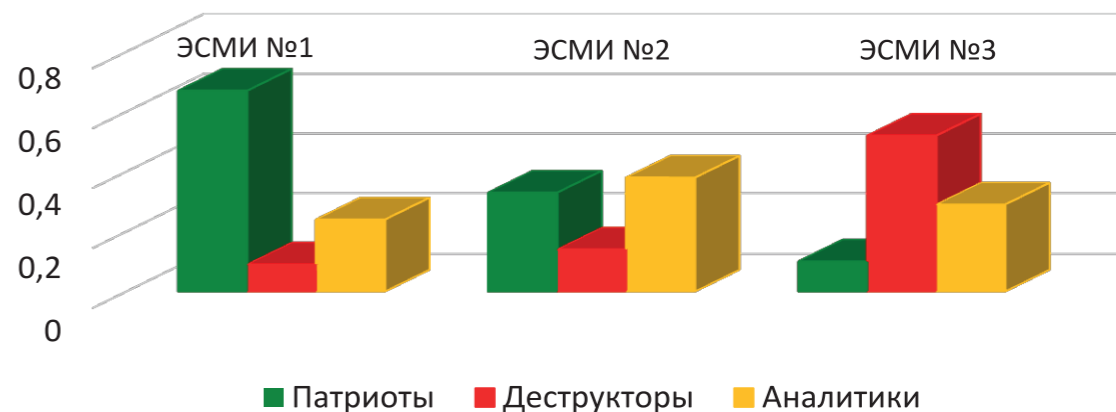

Рис. 2. Статистический анализ электронных СМИ

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что электронное СМИ № 1 относится к кластеру «Патриоты», ЭСМИ № 2 в основном попадает в кластер «Аналитики», а ЭСМИ № 3 це-

лесообразно присвоить кластер «Деструкторы».

Таким образом, разработан и проверен алгоритм динамической кластеризации электронных СМИ на основе новостных

статей и общей реакции электронной редакции по отношению к мерам правительства по поддержке населения и по борьбе с инфекционным заболеванием COVID-19. Алгоритм позволяет достоверно прогнозировать реакцию электронных СМИ на события различного уровня важности и различной предметной области, а также дает оценочную характеристику контекстной направленности электронных СМИ.

Литература и ссылки:

1. Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. Web Canare. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.webcanare.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 19.07.2020).

2. Орловский С. А. Проблемы принятия решений при нечеткой

исходной информации. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1981. 208 с.

3. Зангиев Т. Т., Тугушева З. Я., Гунай Ф. Р. Семантический архив как инструмент оценки деятельности электронных средств массовой информации в условиях информационных войн // Актуальные вопросы науки и практики. Материалы V Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов. Краснодар, 2017. Том III, С. 280–281.

4. Зангиев Т. Т., Тугушева З. Я., Гунай Ф. Р. Семантический архив как инструмент оценки деятельности электронных СМИ в условиях информационных войн. // Сборник тезисов участников III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых» – г. Нижний Новгород, 2017. С. III–III2.

О значении правового закрепления статуса георгиевской ленты в качестве официального символа воинской славы России

Горбунов Павел Игоревич – первый проректор Саранской духовной семинарии Саранской и Мордовской епархии Русской Православной Церкви, г. Саранск

Милешина Наталья Александровна – доктор исторических наук, доцент, научный консультант АНОО «Ломоносовская школа – Зеленый мыс», Московская область

Лукина Валентина Анатольевна – студентка факультета истории и права, руководитель проекта «Киберволонтерская общественная дружина «КОД ПАМЯТИ О ВОЙНЕ», МГПИ им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск

Потапова Людмила Александровна – кандидат юридических наук, доцент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск

В год празднования 75-ой годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. хотелось бы поднять проблему правового закрепления статуса георгиевской ленты как официального символа воинской славы. Двухцветная лента с чередующимися черными и оранжевыми полосами – георгиевская лента, давно уже стала одним из неотъемлемых символов празднования Дня Победы, хотя официальным символом не является. Согласно действующему законодательству правовым статусом официального символа Победы советского

народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне

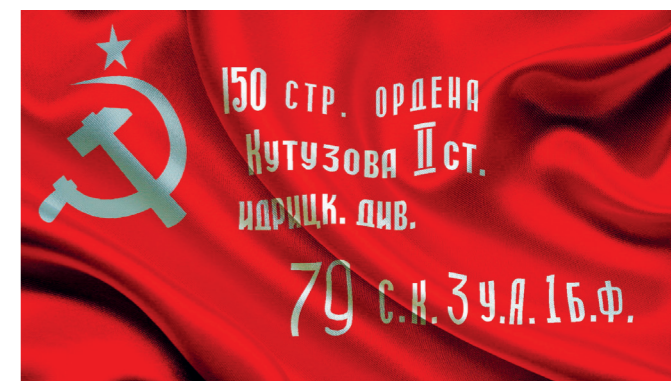

Рис. 1. Знамя Победы (Штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии)

1941–1945 годов обладает лишь Знамя Победы (полотнище красного цвета с отношением длины к ширине 2:1, на обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды) [1]. Однако в современных научных и общественно-политических кругах неоднократно поднимался вопрос о необходимости придать статус официальных символов образам Родины-матери, Солдата-освободителя, Вечного огня и Георгиевской ленты. Это позволит предотвратить злоупотребления символикой в маркетинговых и рекламных целях, не имеющих никакого отношения к памятным датам и Дню Победы [2]. В этом отношении показательны случаи продажи пляжной обуви цветов георгиевской ленты, имевшие место в подмосковном Королеве в 2018 г., или размещение маркетологами Нижнего Новгорода символа Победы на алкогольной продукции. Кроме того, в последнее время участились случаи распространения нацистской атрибутики и символики на фоне или в сочетании с георгиевской лентой в сети Интернет. Так, в мае 2019 года, житель Нижнего Новгорода осуществлял торговлю георгиевскими лентами с фашистской свастикой [3].

Рис. 2. Скульптура «Родина-мать зовёт!», г. Волгоград

Рис. 3. Монумент «Воин-освободитель», г. Берлин

При этом запрет на использование в любой форме нацистской атрибутики или символики установлен в ст. 6 Федерального закона от «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [4], а также в п. 1 ст. 1

евской ленты, имевшие место в подмосковном Королеве в 2018 г., или размещение маркетологами Нижнего Новгорода символа Победы на алкогольной продукции. Кроме того, в последнее время участились случаи распространения нацистской атрибутики и символики на фоне или в сочетании с георгиевской лентой в сети Интернет. Так, в мае 2019 года, житель Нижнего Новгорода осуществлял торговлю георгиевскими лентами с фашистской свастикой [3].

Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Здесь определено, что экстремистская деятельность (экстремизм) включает в себя в том числе пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций [5]. Несмотря на провозглашенную в Российской Федерации свободу распространения информации [6], ст. 12 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

Рис. 4. Георгиевская ленточка

Рис. 5. Мемориальный архитектурный ансамбль «Могила Неизвестного солдата», г. Москва

Защита исторической памяти осуществляется путем применения уголовной и административной ответственности. Так, в соответствии со ст. 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами [7]. Примеров применения данной нормы за нарушение запрета на распространение изображений с элементами символики нацистской Германии времен Великой Отечественной Войны в практике российских судов достаточно количество [8]. Согласно данным Судебного департамента при

Верховном суде РФ в 2008 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП были привлечены 54 человека, в 2013 году – 256, в 2015 году – 1183, в 2018 году – 1639 [9].

В мае 2014 года УК РФ был дополнен статьей 354.1 («Реабилитация нацизма»), которая ввела ответственность за отрицание фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны (ч. 1), за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и публичное осквернение символов воинской славы России (ч. 3) [10]. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 354.1 УК РФ состоит в публичном распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, полный перечень которых содержится в Федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России» [11], а равно в осквернении символов воинской славы России.

Поставленная проблема необходимости правового закрепления статуса георгиевской ленты как официального символа воинской славы предполагает выдвижение гипотезы о том, что исторически достоверным является тот факт, что она символизирует не только память народа, но и его историческое единство, а также готовность противостоять

внешним угрозам сообща. И в настоящее время как никогда нуждается в правовой защите, что подтверждается мнением широкого круга общественности, выраженным в многочисленных публикациях в сети Интернет [12], а также проведенным нами историко-правовым анализом этапов ее закрепления в правовом поле.

В геральдическом словаре описан символизм георгиевской ленты: черный цвет олицетворяет порох, а оранжевый цвет – пламя [13, с. 113]. История ее неразрывно связана с учреждением ордена Святого Георгия Екатериной II 26 ноября 1769 года во время русско-турецкой войны 1768–1774 годов для поощрения верности, храбрости и благоразумия во благо Российской империи, проявленных в мужественных поступках или мудрых советах. Название лента получила от имени Георгия Победоносца [14].

Георгий Победоносец является особо почитаемым христианским святым, великомучеником. Он считался покровителем вои-

Рис. 6. Государственный герб Российской Федерации

нов и князей. Святой Георгий Победоносец, поражающий копьём змея и сейчас занимает особое место в геральдике России [15, с. 314]. На государственном гербе Российской Федерации он изображен в центре двуглавого орла.

Георгиевская лента при ордене Святого Георгия дополнялась девизом «За службу и храбрость», а также белым равносторонним крестом или четырёхконечной золотой звездой. Носилась лента в петлице или на шее, либо через правое плечо. К ленте полагалось пожизненное жалование. После смерти владельца передавалась по наследству, однако вследствие совершения постыдного проступка могла быть изъята у владельца. Орденский статут 1769 года содержал следующее описание ленты: «Лента шёлковая о трёх чёрных и двух желтых полосах» [16, с. 33].

В дальнейшем широкие георгиевские ленты на знамена (штандарты) занимают наиболее почетное место в ряду многочисленных коллективных наград (отличий) частей Российской императорской армии. Высочайшим приказом о награждении войск Кавказской армии, отличившихся при действиях в Азиатской Турции от 13 октября 1878 г. все дивизионы Нижегородского и Северского драгунских полков были награждены широкими георгиевскими лентами на штандарты.

Новый статут Знака отличия Военного ордена был утверждён в 1913 году. Он стал официально называться Георгиевским крестом, и нумерация знаков с этого времени началась заново.

Рис. 7. Знак ордена Святого Георгия

Желтый цвет в ленте изменился на оранжевый. Кроме нагрудных знаков с 1913 года, золотое оружие «За храбрость» стало официально называться Георгиевским георгиевским оружием и считалось одним из отличий ордена Святого Георгия. И на нем так же присутствовала Георгиевская лента.

После упразднения большевиками старой наградной системы Георгиевская лента продолжала использоваться в наградных системах Белых армий. Лента ордена Святого Георгия использовалась в символике русских эмигрантских организаций, например, таких как Русский общевойсковой союз.

Немало дискуссий вызывает вопрос о том, какое значение имела Георгиевская лента в Советской Армии. Отправной точкой для этих дискуссий стало неосторожное определение ленты как «колорадской», брошенное

Рис. 8. Орден Славы (I, II, III степеней)

известным журналистом в прямом эфире одного из телевизионных каналов. Он призвал быть аккуратнее и серьезнее к символике и заявил, что «георгиевская ленточка не была известна в Советской армии» [17].

Подобные высказывания вызвали немало критики в научной и общественной среде. Действительно, в советской системе наград не было только самой дефиниции «георгиевская лента». Но в годы Великой Отечественной войны с незначительными изменениями лента вошла в советскую наградную систему под названием «гвардейская лента» и стала особым знаком отличия. Ею была обтянута колодка одного из самых уважаемых орденов Великой Отечественной войны – «солдатского» ордена Славы,

который был учрежден 8 ноября 1943 года. Инициатива его учреждения принадлежит И. В. Сталину.

Основная идея его создания – возможность награждать рядовой состав Советской Армии за самые различные героические деяния на полях сражений. Знак ордена должен был иметь очень высокий статус и фактически быть равным полководческим орденам. Предусматривалось, что орден будет иметь четыре степени и носиться на чёрно-жёлтой ленте – цветов дыма и пламени (Гвардейская лента). Из ее описания: «Гвардейская лента представляет собой шелковую репсовую муаровую ленту золотисто-оранжевого цвета с нанесенными на ней тремя продольными черными полосами. Ширина ленты – 32,5 мм, длина – 1420 мм. Ширина черных полос – 6 мм, ширина оранжевых просветов между ними – 6,25 мм, ширина выпукки – 1 мм» [18].

Весьма распространенным является и стереотип о том, что орден Славы «особой популярностью, даже известностью на фронте не пользовался». Между тем, орденом Славы было награждено более одного миллиона человек. Отметим, что за отличия в боях Великой Отечественной войны и подвиги в других военных конфликтах было вручено около миллиона знаков ордена Славы III степени, более 46 тысяч – II степени и 2678 – I степени. По уточнённым данным, полных кавалеров ордена Славы насчитывается 2671 человек, среди них – четыре женщины [19, с. 54].

Орден Славы, как никакой другой, отразил подвиг и личное мужество рядового солдата в Великой Отечественной войне: «Орденом награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации – и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги, воинские части и соединения им не награждались».

Особое значение ордена Славы легко оценить, обратившись к его статуту. Основанием для награждения «непопулярным орденом» могли выступить:

- 1) уничтожение гарнизона противника;
- 2) захват в плен вражеского офицера;
- 3) снятие или захват сторожевого поста противника;
- 4) уничтожение пулемета или миномета противника;
- 5) уничтожение склада противника с военным имуществом;
- 6) захват неприятельского знамени или спасение своего знамени от захвата противником;
- 7) выполнение боевой задачи в горящем танке;
- 8) оказание помощи раненым под боевым огнем противника;
- 9) продолжение боя после ранения.

Представляется, что подобные основания наглядно свидетельствуют о ежедневном вкладе рядового бойца в Великую Победу. Они не позволяют считать орден Славы непопулярным и незначимым.

Это доказывают и документы о награждении орденом Славы солдат Советской Армии, отра-

Рис. 9. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

жившие безграничное мужество и бесстрашие советских солдат: «Лобода Андрей Автономович – разведчик взвода конной разведки 78-го гвардейского стрелкового полка (25-я гвардейская стрелковая дивизия, 53-я армия, 2-й Украинский фронт), гвардии сержант. 9 августа 1944 года, находясь в составе группы в районе городов Бырлад, Васлуй Румыния, первым обнаружил противника. В завязавшемся бою огнём из автомата уничтожил шесть и вместе с бойцами взял в плен девять пехотинцев. 8 октября 1944 года за мужество, проявленное в боях с врагом, гвардии ефрейтор Лобода награждён орденом Славы III степени». Позднее ефрейтор А. А. Лобода был награжден орденом Славы II степени за неоднократные вылазки в тыл врага и получение ценных для советской армии сведений. Наконец, Орден Славы I степени герой получил за бой с вражес-

Рис. 10. Плакаты художника А. Голованова «Дойдем до берлина», «Красной Армии – слава! Дошли» (см. слева направо)

кой группировкой 4 апреля 1945 г. в районе Братиславы, где он сумел уничтожить двух противников и одного взять в плен.

Указом Президиума ВС СССР от 9 мая 1945 года учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Из описания: «на ленте пять продольных равных по ширине чередующихся полосок – три чёрного и две оранжевого цвета. Края ленты окаймлены узенькими оранжевыми полосками» [20].

Георгиевская ленточка была обязательным элементом всех плакатов советских времен, связанных с Великой Победой. Прототипом воина-победителя на популярном плакате художника Л. Голованова «Красной Армии – Слава! Дошли» стал один из лучших снайперов Великой Отечест-

венной войны – Василий Голосов, изображенный также на предыдущем плакате художника «Дойдем до Берлина!». Снайпер погиб ещё в 1943 г., но художник по зарисовкам воссоздал его облик и исполнил мечту солдата. На груди красноармейца мы видим орден Славы, орден Отечественной войны, медаль «За Победу» и медаль «За взятие Берлина».

Непреходящее значение Георгиевской ленточки в советское время подчеркивает и тот факт, что она украшала плакаты, посвященные очередным годовщинам Великой Победы, и в 1960–70 гг.

Указом Президиума Верховного Совета России от 2 марта 1992 года «О государственных наградах РФ» было принято решение о восстановлении российского ордена Святого Георгия и

знака отличия «Георгиевский крест» [21].

Героическое прошлое «Георгиевской ленты», ее особый символический смысл, а также ее узнаваемость в качестве символа воинской славы подчеркивают ее высокий статус. Георгиевская лента является знаком памяти, не дающим новым поколениям забыть, кто и какой ценой одержал победу в самой страшной войне в истории человечества и чьими наследниками мы остаёмся, чем и кем должны гордиться, о ком помнить. Благодаря ежегодной акции по бесплатной раздаче этого символа Великой Победы, с 2005 года по 2019 год количество распространенных ленточек во всем мире достигло 115 миллионов. Был создан и специальный «Кодекс «Георгиевской ленточки», определяющий регламент ее использования» [22].

Георгиевская лента – это не просто неотъемлемый символ празднования Дня Победы, это то что связывает поколения, это память многонационального народа о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах. Современная ситуация наглядно демонстрирует острую необходимость установления статуса ее особой правовой охраны и защиты в качестве официального символа воинской славы России. Социальную роль и значимость георгиевской ленты предполагают, что ее осквернение должно преследоваться в уголовно-правовом порядке как оскорбление многонационального народа.

Литература и ссылки

1. Федеральный закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // Российская газета. 2007. № 0 (4359).
2. Перечень символов Победы зафиксированы законодательно. URL: <https://www.pnp.ru/news/> (дата обращения: 13.03.2020).
3. Гаганов А. А. Ответственность за действия, оскорбляющие память о Великой Отечественной войне / А. А. Гаганов. URL: <https://rusrand.ru/analytics/otvetstvennost-za-deystviya-oskorblyayuschie-pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voynе> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1928.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 114-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
8. Решение № 2А-8228/2019 2А-8228/2019-М-6543/2019 М-6543/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 2А-8228/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KA5PH9j4TmF/> (дата обращения: 08.04.2020).
9. В России стали в 30 раз чаще штрафовать за нацистскую символику URL: <https://tass.ru/obschestvo/6401711> (дата обращения: 28.03.2020).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

11. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 11. Ст. 943.

12. Георгиевские ленточки со свастикой: кто глумится над Победой URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/05/02/12335113.shtml> (дата обращения: 13.03.2020).

13. Стародубцев Н. Иллюстрированный словарь по геральдике: 1005 терминов / Н. Стародубцев. М.: Донеччина, 1996. 350 с.

14. Георгиевская страница: Военный орден: Статут 1769 года. URL: <http://george-orden.narod.ru/statut1769.html> (дата обращения: 13.03.2020).

15. Георгий, великомученик. Православная энциклопедия. Т. X. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. 752 с.

16. Полевой А. Широкие Георгиевские ленты на знамена и штандарты: высшая коллективная награ-

да Российской армии / А. Полевой // Цейхгауз. №10 (1/2000). С. 32–35.

17. Лекс А. Ложь о Георгиевской ленте / А. Лекс. URL: <https://albertlex.livejournal.com/28216.html> (дата обращения: 09.04.2020).

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени» // Сборник законов СССР. 1968. № 2.

19. Дуров В. А. Русские и советские боевые награды / Государственный орден Ленина исторический музей / В. А. Дуров. М.: Внешторгиздат, 1990. 104 с.

20. Указ Президиума ВС СССР от 9 мая 1945 «Об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 26.

21. Указ Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» // Российская газета. 10 марта. 1994 г. № 46.

22. Официальный сайт акции «Георгиевская ленточка». URL: <http://georgievskaya-lenta.ru/> (дата обращения: 08.04.2020).

Диагностика выявления маркеров асоциального поведения учащихся как эффективный инструмент организации первичной профилактической работы в образовательной среде

Щетинина Елизавета Витальевна — религиовед, кандидат философских наук, руководитель «Центра мониторинга социальных сетей», директор АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ», г. Челябинск

Бредихин Сергей Сергеевич — социолог, кандидат философских наук, директор МКУ «Центр народного единства», доцент кафедры социологии Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

В рамках реализации мероприятий по профилактике агрессивного, противоправного, направленного на причинение вреда себе и окружающим поведения учащихся средних и средне-специальных образовательных учреждений «Центром мониторинга социальных сетей» (проект, функционирующий при Министерстве образования и науки Челябинской области) совместно с АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» разработан диагностический опросник, цель которого — своевременное выявление про-

блемных маркеров поведения учащихся.

Диагностический опросник состоит из 32 вопросов, позволяющих выявить такие проблемные маркеры, как:

1) характер и уровень конфликтности в образовательном учреждении (конфликты между учащимися, учащимися и преподавателями);

Центр мониторинга социальных сетей

Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ

2) уровень протестного потенциала учащихся;

3) солидаризацию учащихся с идеями деструктивных субкультур и сообществ (интерес к группам суицидальной тематике, к группам, посвященным субкультуре колумбайна, к экстремистским, в том числе националистическим и неонацистским сообществам, наркосообществам и др.);

4) распространенность в учебном коллективе буллинга, посягательств на личную безопасность, наркотизации.

Методика является экспресс-диагностикой проблемных полей в локальном образовательном пространстве (отдельном классе, группе, курсе) и является в первую очередь инструментом модернизации первичной профилактической работы. Для упрощения применения данной диагностики реализована возможность онлайн-заполнения опросника с помощью Google Form. При этом опрос проводится анонимно.

Важно отметить, что в диагностическом комплексе также представлена диагностическая карта, в которой реализована система оценочных показателей. После ввода данных анкет по конкретному учебному заведению исследователь получает автоматически рассчитанные по формуле показатели по 29 параметрам с разбивкой на три уровня риска:

– зеленый уровень – проблемы по показателю находятся в пределах нормы;

– желтый уровень – существуют проблемы, требующие внимания;

– красный уровень – высокий уровень риска, требующий немедленного реагирования.

Оценочные показатели для каждого уровня сформированы на основе предварительных исследований и могут впоследствии быть уточнены. Кроме того, помимо диагностической карты разработанная система обработки данных автоматически формирует отчет в виде диаграммы по каждому показателю.

Таким образом, достигнут высокий уровень автоматизации диагностического комплекса – исследователю достаточно передать в учебное заведение ссылку на онлайн-анкету, формирующуюся под конкретное учебное заведение, затем осуществить выгрузку данных в диагностическую программу, реализованную на данный момент средствами Microsoft Excel и получить на выходе полную диагностическую карту, из которой наглядно видны конкретные проблемы учебного заведения и уровень их выраженности. После чего диагностическая карта может быть направлена в учебное заведение с разработкой конкретных мер по организации профилактической работы по конкретным для данного учреждения проблемам, выявленным в ходе диагностики. При этом рекомендуется проведение повторной диагностики через 6 месяцев для выявления динамики и оценки эффективности принятых мер.

Измеряемые параметры опросника сформированы на основе системы индикаторов:

№ п.п.	Параметр	Индикаторы
1.	Уровень конфликтности в учебном заведении	Распространенность конфликтов между учениками
		Распространенность конфликтов учеников с преподавателями и руководством учебного заведения
2.	Динамика конфликтов в учебном заведении	Изменение уровня конфликтов за последние полгода
3.	Уровень агрессии и насилия	Частота случаев агрессии и насилия в учебном заведении
		Частота случаев агрессии и насилия, с которыми сталкиваются учащиеся в сети Интернет
4.	Наличие высокорисковых проблем в учебном заведении	Проблемы суицидального спектра (депрессии, интерес к суицидальным темам и др.)
		Проблемы травли
		Проблемы педофилии
		Проблемы наркомании
5.	Наличие повседневных проблем в учебном заведении	Указание одной или нескольких проблем, связанных с текущим функционированием учебного заведения
6.	Наличие угроз насилия на почве ненависти (в том числе интерес учащихся к теме скулшутинга)	Наличие явно выраженной ненависти к однокурсникам / одноклассникам
7.	Уровень социальной терпимости	Отношение к полицейским
		Отношение к государственной власти/чиновникам
		Отношение к богатым

8.	Уровень культурной терпимости	Отношение к представителям другой нации / религии
		Отношение к представителям субкультур
		Отношение к лицам, имеющим физические недостатки/инвалидам
9.	Уровень внутриучебной терпимости	Отношение к преподавателям
		Отношение к ученикам/одногоруппникам
10.	Уровень межличностной терпимости	Отношение к лицам другого пола
		Отношение к родителям
11.	Распространенность сообществ деструктивной направленности	Сообщества криминальной культуры (АУЕ, оффвики и др.).
		Колумбайн-сообщества
		Экстремистские сообщества
		Наркосообщества
		Протестные сообщества
12.	Общее психоэмоциональное состояние	Наличие острых нерешенных проблем
		Удовлетворенность жизнью

Преимущества указанной методики заключаются в следующем:

1. Возможность использования данной диагностики как для экспресс-анализа, дающего синхронный срез проблем образовательного учреждения, так и для оценки динамики происходящих в образовательном учреждении процессов за счет множественных периодических (раз в год / раз в полгода) замеров. Этому способствует специальный дизайн вопросов.

2. Компактность – вопросы анкеты объединены по форматным блокам, что позволяет ми-

нимизировать ресурсы и временные затраты на проведение исследования, а также облегчает перевод анкеты в формат онлайн-опроса.

3. Простота, понятность вопросов для аудитории, что также означает и уменьшение отклонений при интерпретации, дающее однозначность трактовки получаемых результатов.

4. Комплексность и многофакторность диагностики позволяет осуществлять мониторинг и анализ по всем ключевым проблемам, характерным для современного состояния образовательной среды. Кроме того, специальный

дизайн анкеты позволяет легко дополнить ее углубляющими, либо расширяющими вопросами. В анкету включен открытый вопрос, выполняющий функцию «горячей линии» – анкетированный имеет возможность оставить анонимное сообщение о серьезной проблеме, требующей немедленного решения.

5. Анкета позволяет добиться реализации задачи общей диагностики проблем образовательного учреждения, а не реализовывать характерные для иных методик попытки выявления отдельных учащихся с теми или иными проблемами, которые зачастую имеют несколько отрицательных аспектов:

1) крайняя сложность выявления – анкеты должны быть чрезвычайно массивными и тонко настроенными для конкретного возраста, пола и т. д., чтобы снимать эффект нежелания отвечать на некомфортные острые вопросы;

2) противоречивость интерпретации результатов – извест-

ный эффект демонстративного протеста в ответах на вопросы неоднозначной некомфортной тематики (например, намеренная идентификация себя со сторонниками террористической организации, в то время как очевидно, что действительные сторонники будут максимально конспирироваться);

3) противоречивость самого факта опроса – неоднократно были скандалы в СМИ, связанные с некорректными вопросами в подобных анкетах;

4) бесполезность выявления в силу конфиденциального характера опросов и невозможности дальнейшей деанонимизации респондента.

В настоящая время методика проходит апробацию в образовательных учреждениях Челябинской области, а с начала 2020–2021 учебного года использовать данный инструмент сможет каждое учебное заведение как региона, так и страны в целом.

Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект

Чунин Александр Сергеевич – заместитель начальника аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Несколько лет назад в России произошел инцидент в образовательной организации, который считается первым случаем скулшутинга в современной России. Это произошло в 2014 году в одной из московских школ, ученик открыл стрельбу в стенах школы и убил учителя и одного из полицейских, прибывших на место происшествия [1]. Надо отметить, что этот случай является не первым, когда применяется оружие в российских школах, однако инцидент, произошедший в начале 2013 года в школе № 129 города Красноярска, где ученик использовал оружие в ходе бытовой ссоры едва можно отнести к данному феномену, так как не было массового убийства или покушения на него, что не позволяет квалифицировать этот инцидент как скулшутинг [2].

Для рассмотрения скулшутинга через призму законодательства в первую очередь необходимо четко определить терминологический аппарат. Сам термин «скулшутинг» об-

разован от двух английских слов: school – школа, shoot – стрельба. Таким образом, само определение обязывает называть скулшутингом инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др. [3, 4].

Так, исследователь данного феномена В.О. Карпов выделил ряд обязательных условий, которые характеризуют скулшутинг. Среди них отметим:

- совершение преступлений в организациях системы образования;
- отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации);
- направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц;

Рис. 1. Здание Старшей школы «Колумбайн»

– применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств [5].

Последний критерий выделенный В.О. Карповым в малой степени учитывает российскую специфику в данном вопросе, так как распространенность стрелкового оружия у населения России значительно ниже, чем, например, в Соединенных Штатах, что обуславливается особенностями американского законодательства. В связи с этим, к скулшутингу в данном исследовании будут также отнесены инциденты с использованием не только стрелкового оружия.

Следующий вопрос, который хотелось бы затронуть в данном исследовании, – это возникновение и распространение данного феномена в мире, после чего перейти к детальному рассмотрению случаев произошедших именно на территории образовательных организаций Российской Федерации.

Первым случаем скулшутинга в мире принято считать трагедию в старшей школе «Колумбайн», произошедшую 20 апреля 1999 года, инициированную учениками Диланом Клиболдом и Эриком Харрисом. Случай в школе «Колумбайн» является наиболее известным происшествием ввиду доста-

точно серьезных последствий – в общей сложности 15 убитых, включая самих нападавших [6]. Также результатом инцидента в «Колумбайне» стало использование названия школы как синонима понятия «скулшутинг». Однако «Колумбайн» был не первым, кто столкнулся с данным феноменом, одним из первых случаев скулшутинга является массовое убийство в школе «Бат», которое произошло в 1927 году, повлекшее по меньшей мере 58 пострадавших, из которых 45 были убиты, включая самого нападавшего. О трагедии в школе «Бат» известно меньше, что в большей степени объясняется низким развитием СМИ в те годы, а также отсутствием интернета, что позволило сдержать широкое распространение информации об инциденте.

Несмотря на то, что большее количество нападений отмечается в США, другие страны также подвержены этому. Нападения школьников известны также в европейских странах, Канаде, Азербайджане и др. [7, 8, 9]. Как было сказано ранее, феномен скулшутинга в России появился 6 лет назад, и за это время было зафиксировано более 20 случаев подобных преступлений.

Рассмотрим подробнее наиболее известные инциденты, произошедшие в России. В первую очередь хотелось бы отметить трагедию в Образовательном центре № 1 г. Ивантеевка Московской области, произошедшую 5 сентября 2017 года. В этот день учащийся центра от-

крыл стрельбу из пневматической винтовки в здании образовательной организации, ударил секачом учителя, также в ходе нападения им были применены взрывчатые вещества. В результате нападения пострадали 4 человека, погибших нет.

После задержания нападавшего было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 213 УК РФ (хулиганство с применением взрывчатых веществ), также нападавший подозревался в покушении на убийство двух и более лиц в соответствии со ст. 105 УК РФ. Приговор был вынесен 15 февраля 2019 года, в котором нападавший признан виновным и приговорен к 7 годам и 3 месяцам воспитательной колонии по вышеуказанным статьям. Кроме этого, суд взыскал с подсудимого более 2 млн рублей в качестве компенсации потерпевшим [12].

Еще одним громким примером скулшутинга в России является инцидент в школе № 127 г. Пермь, произошедший 15 января 2018 года. Двое учащихся напали на учащихся 4 класса и учительницу, после чего попытались совершить самоубийство, нанеся удары ножом в горло друг другу. В результате действий, нападавших пострадали 15 человек, включая учительницу и самих нападавших.

В декабре того же года был вынесен приговор одному из нападавших. Он был признан виновным в совершении трех преступлений по следующим статьям: по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и бо-

Рис. 2. Здание школы «Бат» после взрыва, 1927 г.

лее лиц, в том числе малолетних, в составе группы лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества путем поджога) и ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой). Совокупное наказание составило 9 лет 8 месяцев лишения свободы. Вместе с этим, в качестве возмещения вреда пострадавших суд постановил взыскать со злоумышленника более 8 млн рублей [13].

В контексте данной работы необходимо рассмотреть и трагедию, произошедшую в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года, которая стала крупнейшим нападением среди подобных в

учебном заведении в новейшей истории Европы. В результате погиб 21 человек, включая нападавшего, а также пострадали 67 человек. Нападавший использовал взрывные устройства и помповое ружье (имел лицензию).

Данное преступление изначально квалифицировалось, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако ходе следствия было перевалифицировано, так как следствием были усмотрены признаки преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «е» ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более лиц общеопасным способом), а также ч. 1 ст. 222.1 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых ве-

ществ или взрывных устройств) Уголовного кодекса РФ [14].

Во всех вышеописанных случаях в ходе следствия была обнаружена связь с событиями 20 апреля 1999 в школе «Колумбайн». В частности, на это указывали сценарий преступления, одежда нападавших, подписки в социальных сетях.

Данные происшествия не могли не привести к созданию необходимых норм в рамках произошедших прецедентов. Основной вектор законотворчества был направлен в сторону поиска и устранения причин развития идей массовых нападений на образовательные организации. Главным источником распространения таких идей, по мнению парламентариев, выступили сообщества в социальных сетях, посвященные трагедии в школе «Колумбайн», в которых героизируются образы стрелков (Эрика Харриса и Дилона Клиболда).

Автором инициативы по пресечению деятельности данных сообществ и групп выступила Ирина Яровая, заместитель председателя Государственной думы VII созыва, член Генерального совета партии «Единая Россия», известная как автор ряда резонансных законопроектов, в частности, законопроекта «О суверенном интернете». Согласно поправкам в статью 15.1 Федерального закона №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона № 436 «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и

развитию» сообщества, пропагандирующие массовые нападения на школы и создающие культ из стрелков школы «Колумбайн» будут блокироваться немедленно [10, 11].

В частности, согласно поправкам в ФЗ-149 в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено была включена «информация, направленная на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц» [10]. В то же время к информации, согласно ФЗ-436, запрещенной для распространения среди детей, помимо побуждающей к совершению действий, представляющей угрозу жизни и здоровью детей, в результате вышеописанных поправок была отнесена информация, побуждающая детей к причинению вреда жизни и здоровью иных лиц, либо направленная на вовлечение детей в такую деятельность [11].

Стоит отметить, что данные поправки были внесены лишь спустя 4 года после первого случая скулшутинга в России, но отдельной меры пресечения за совершенное преступление в таком контексте в российском законодательстве не появилось.

Рис. 3. Э. Харрис и Д. Клиболд в столовой школы «Колумбайн» во время нападения

На данный момент, основными статьями по которым осуждаются «скулшутеры» совершившие преступление являются: «Хулиганство» (ст. 213 УК РФ) и «Покушение на убийство» (ст. 105 УК РФ), «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека» (ст. 111 УК РФ) и «Побои по хулиганским побуждениям» (ч. 2 ст. 116 УК РФ). Таким образом, в случае отсутствия тяжких последствий подобная деятельность зачастую квалифицируется как хулиганство, что, конечно, не раскрывает в полной мере мотив преступления [15].

Стоит отметить, что включение мотива в диспозицию статей уголовного законодательства встречается нечасто, однако примером данной ситуации служит российское антиэкстремистское законо-

дательство. Так, ст. 282 УК РФ содержит указание на намерения человека, а именно обозначение религиозной, национальной и других социальных групп, в отношении которых совершается преступление при его квалификации. Оскорбление, основывающееся на национальной почве, будет с большей степенью вероятности отнесено к возбуждению розни по указанному признаку, что существенно ужесточит наказание. В то же время антискулшутинговое законодательство в стране не появилось. Наиболее вероятно, что это связано с уже существующими статьями, отражающими антиобщественное поведение, и конкретизация данных преступлений в УК РФ не нужна. Также это связано с тем, что большинство нападений являются следствием бытовых конфликтов и личной

неприязни и отнести нападавших к фанатам «Колумбайна» невозможно. Таким образом поправки коснулись исключительно противодействия пропаганды скулшутинга в сети, и, как следствие, произошло расширение полномочий контрольных органов.

Возвращаясь к произошедшим преступлениям, стоит сказать о наличии определенных факторов, которые существенно усложняют судебный процесс. К ним следует отнести следующие:

- в большинстве случаев подсудимым является несовершеннолетний, что существенно усложняет процесс и включает дополнительные этапы проведения судебного процесса;

- состав преступлений существенно отличается от случая к случаю, однако в ряде случаев можно говорить о схожести мотивов преступников;

- зачастую присутствуют смягчающие обстоятельства, например, привлечение к ответственности впервые.

Также для скулшутеров в России характерно отсутствие психических отклонений: невиняемым был признан только один нападавший за всю историю феномена в России.

Резюмируя, можно говорить о скулшутинге как о новом явлении в стране, и, в частности, новом для законодателя и исполнительной власти. Учитывая новизну феномена, отмечается наличие проблем, присущих для непроработанных вопросов в сфере создания норм и их воплощения. На данный мо-

мент были разработаны и внедрены инициативы, способствующие исключительно усилению контроля социальных сетей и интернета в целом, расширяющие понятие противоправного контента и позволяющие блокировать соответствующие материалы в досудебном порядке. Однако практика блокировок других видов противоправного контента показала свою низкую эффективность и неспособность продуктивной борьбы с ним.

Что касается законодательства, направленного непосредственно на совершенные преступления, характеризующиеся темой скулшутинга, то отметим отсутствие необходимости его разработки, так как существующий Уголовный кодекс без труда позволяет квалифицировать такого рода преступления и появление новых норм только усложнит работу следственных органов.

Литература и ссылки:

1. Старшеклассник в Москве застрелил учителя и полицейского // [Электронный ресурс] Сайт BBC News – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/02/140203_moscow_school_hostages (дата обращения: 13.04.2020).

2. Красноярский подросток открыл стрельбу в школе: пострадал ученик // [Электронный ресурс] Сайт тайга.инфо – URL: <https://tayga.info/11355> (дата обращения: 13.04.2020)

3. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический

журнал. 2018. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyebuystva-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-mehanizmy-prichiny-profilaktika> (дата обращения: 13.04.2020).

4. Мосечкин И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападением на учебные заведения (school-shooting) // Виктимология. 2019. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskie-aspekty-protivodeystviya-vooruzhennym-napadeniyam-na-uchebnyezavedeniya-school-shooting> (дата обращения: 13.04.2020).

5. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbauna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah> (дата обращения: 20.04.2020).

6. Сенников Е. «Колумбайн» везде: что случилось в США почти 20 лет назад и как это повлияло на жизнь школ // [Электронный ресурс] Сайт Мел – URL: https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school (Дата обращения: 17.04.2020).

7. Устроивший бойню финский лицеист не покончил с собой // [Электронный ресурс] Сайт ВЗГЛЯД – URL: <https://vz.ru/news/2007/11/7/123091.html> (дата обращения: 22.04.2020).

8. The Montreal Massacre // [Электронный ресурс] Сайт web.archive – URL: <https://web.archive.org/web/20110604052652/http://>

archives.cbc.ca/society/crime_justice/topics/398-2235/ (дата обращения: 22.04.2020).

9. Среди версий расстрела людей в вузе Баку – месть преподавателям // [Электронный ресурс] Сайт Кавказский Узел – URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/153610?redirected=www.kavkaz-uzel.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета» от 29 июля 2006 г.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // «Российская газета» от 29 декабря 2010 г.

12. «Ивантеевский стрелок» получил более семи лет колонии за нападение на школу // [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/650760> (дата обращения: 29.04.2020)

13. Нападение на школу в Перми суд оценил жестко // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3834769> (дата обращения: 29.04.2020).

14. Взрывы в Керчи передумали считать терактом // [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2018/10/17/ne_terakt/ (дата обращения: 29.04.2020).

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 24.04.2020).

КАКОЙ МАТЕРИАЛ?

Экстремизм
 Оборот оружия¹
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Жестокое обращение с животными
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Фейковые новости
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ
 Суицид

Экстремизм
 Оборот оружия¹
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ
 Суицид

Порнография²
 Защита авторских прав³
 Интернет-мошенничества
 Распространение наркотиков
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей⁴
 Азартные игры и онлайн-казино
 Незаконная продажа алкоголя
 Клевета, оскорбления⁵

Суицид
 Порнография²
 Распространение наркотиков
 Азартные игры и онлайн-казино

КУДА НАПРАВЛЯТЬ?

 Генеральная прокуратура РФ
 genproc.gov.ru

 МВД России
 мвд.рф

 Роскомнадзор
 rkn.gov.ru

НЦПТИ принимает все виды материалов и направляет в правоохранительные органы

КТО ПРОВОДИТ ЭКСПЕРТИЗУ?

Роскомнадзор
 Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 №228

МВД России
 Приказ МВД России от 29.06.2005 №511

Роспотребнадзор
 Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 (информация о способах самоубийства и/или призывах к совершению самоубийства)

ФСБ России
 Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 и другие

КТО БЛОКИРУЕТ?

 Роскомнадзор

КУДА ПОПАДАЕТ МАТЕРИАЛ?

Единый реестр доменных имен, указателей страниц в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено или

Федеральный список экстремистских материалов

Приём онлайн-обращений на сайте мвд.рф

Экстремизм
 Инструкции по изготовлению взрывчатых веществ
 Скулшутинг
 Кибербуллинг
 Оскорбление действующей власти и официальных лиц
 Сектантство
 Пропаганда ЛГБТ-сообществ

Суицид
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей
 Незаконная продажа алкоголя
 Клевета, оскорбления

Интернет-мошенничества
 Оборот оружия
 Суицид

Порнография с участием несовершеннолетних
 Суицид
 Информация, наносящая вред здоровью и развитию детей

Защита авторских прав
 Азартные игры и онлайн-казино

Распространение наркотиков

 Главное управление по противодействию экстремизму

 Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации

 Главное управление уголовного розыска

 Управление «К» МВД России

 Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции

 Главное управление по контролю за оборотом наркотиков

Сообщить
 о противоправном контенте
 нцпти.рф

Сообщить
 о противоправном контенте
 нцпти.рф

14+

14+

¹ В том числе «холодного»

² С участием несовершеннолетних

³ На основании судебного определения

⁴ Насилие, жестокость, пропаганда деструктивных субкультур, асоциального поведения и т.д.

⁵ Только по решению суда о признании их таковыми

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Подготовка к лицензированию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Проектирование и внедрение систем защиты информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Аттестация объектов информатизации, предназначенных для обработки информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну (ВП, ОВТ, СИРД), на соответствие требованиям безопасности информации.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности («Защита государственной тайны», «Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»).

Обеспечение безопасности объектов КИИ и АСУ ТП.

+7 (863) 201-28-15

oaoi@niisva.org

344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, д. 6

юрац.рф

НЦПТИ

ОБЗОР НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
